

Наконец перипетии комедии привели героев к счастливому финалу. Старый ворчун Салихжан согласился все-таки выдать старшую из своих семи дочерей за агронома Фаттаху, доказавшего, что он не слаб характером и умеет работать не хуже других. Старшая дочь замужеством «открыла» дорогу своей сестре (по древнему татарскому обычаю младшая сестра не может выйти замуж прежде старшей). И на руку третьей дочери — Нурбанат — уже есть претендент.

Последняя водевильная сцена, и занавес закрывается. Закрывается, чтобы через несколько секунд вновь распахнуться по требованию публики. Первую

НА СЦЕНЕ — КОМЕДИЯ

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

комедию, поставленную коллективом Татарского народного театра за пять лет, зритель воспринял и принял.

Задаю вопрос режиссеру Рафаэлю Рахматуллину: — Чем объясняется, что на сцене Татарского народного театра так давно не было комедий?

— Как-то получилось, что мы увлеклись драмой, трагедией. Казалось, что эти жанры лучше воспринимаются зрителями, вызывают больше эмоций, да и обогащают актеров в смысле профессионального совершенствования. Но необходимость комедии со

временем стала ощущаться все острее. Комедия расковыряет и актера, и зрителя, дает выход положительным эмоциям. Перед актером раскрывается широкий простор в выборе художественных средств. Так что, к комедии мы пришли по убеждению. Признаюсь, пришлось здорово переучиваться.

— Почему вы остановились в выборе именно на «Похищении жениха»?

— Пьеса А. Гыйляжева «Похищение жениха» привлекла нас своей современностью. Существует такое убеждение, что пьесы на сельском материале — это

для деревни, а на городском — для города. Думаю, что это ошибочное мнение. Молодежь стремится из деревни в город. В городе хорошие трактористы, комбайнеры, доярки зачастую становятся плохими металлургами, горняками, поварами. Переходят с предприятия на предприятие и нигде не находят себе места. Пьеса «Похищение жениха» имеет остро-социальную направленность. Уверен, посмотрев ее поможет некоторым новым горожанам отыскать свою дорогу в жизни.

— Расскажите, пожа-

луйста, об особенностях новой постановки.

— Я уже говорил, что поставить комедию оказалось нелегким делом. Законы жанра требуют большей подвижности актеров, где-то даже импровизации. А актеры наши уже отвыкли от озорного искусства комедии, да и публика, я заметил, поначалу реагировала на спектакль не так, как хотелось бы. Но потом все встало на свои места.

Как всегда, мы ввели в состав исполнителей большую группу молодых. Могу сказать, что в основном их игрой я доволен. Работа

рядом с ветеранами театра — дело ответственное.

Очень оживили пьесу, сделали ее интереснее, богаче музыкальное оформление и песни, созданные концертмейстером Рафаилом Бакировым.

Хочу поблагодарить весь коллектив театра за самоотверженную, творческую работу. Ведь спектакль был поставлен в очень короткий срок.

Режиссер прощается, торопится поздравить актеров.

Новая работа Татарского народного театра — несомненная удача всего творческого коллектива.

Р. КАШИФОВИЧ.

Подручный сталевара Наседкин с модным именем Эдуард, худой, веснушчатый и рыжеватый, с кудлатой шевелюрой, был из той породы парнишек, которым из тщеславия до всего есть дело, которые, чтобы походить на взрослых, постоянно трутся возле них, кивая и поддакивая. В цехе Эдю называли шаталомным, непоседой, хоть фамилия его и Наседкин, но все его любила за молодость, понятливость и цепкость в огненной работе.

Сейчас он поддерживал Кудряшова, кивнув головой, и с шиком раскрыл коробку «Казбека». Дым от папиросы на синем атласе неба поплыл черными клубочками. Эдик закашлялся, остановился и растегнул рубашку чуть не до пупка.

«Жарко», — подумал Михаил Карпович и крикнул, поднимая над узкой губой жесткие подстриженные усы, фуражкой отер белый лоб.

— Вот мост прошагаем — объясню.

Там, за мостом, в зеленом сквере, возле памятника первооткрывателям, который он любил, есть скамеечка, где можно покурить и побеседовать. Там, на невысоком кирпичном постаменте, стоят первооткрыватели-работники — молодая пара чужеземного цвета, ну, словно он сам, Михаил Карпович, со своей свет-Федоровной, как в прошедшие молодые годы. Около этих статуи у него всегда приятно немело сердце, и в свободное время он часто заходил на это святое место то один, то с Федоровной — отдыхал душой.

В последнее время цех был в прорыве, и Михаил Карпович приподнялся, приходя домой под утро или поздней ночью. Хозяйка, скрепив большие полные руки на груди, молчала, смотрела в упор, и в глазах ее можно было прочесть тревогу с ревностью, мол, уж не завел ли другую-какую?!

Однажды удивленно, со вздохом, спросила:

— Да где же это тебя по ночам носит?

Взмахнул рукой:

— Да ты что, мать?!

Шестидесят мне скоро, с партучебы я.

Успокаивалась: — Ах, с партучебы... Сейчас я тебя сахарной картошечкой покормлю.

Он переодевался во что-

Продолжение. Начало в № 45.

нибудь легкое, подумав и поджав усы щеточкой, согласно кивал головой и, покашливая, раскрывал фляжку «Экономической газеты».

Он с аппетитом съедал всю еду на столе со всякими домашними соленьями-вареньями в придачу.

Свет-Федоровна ласково смотрела на него, подперев голову рукой, душевно понимала — это значит, дело у мужа в цехе пошло на поправку.

Ему же особенно нравилось, когда она его тормошила, торопливо задерживала занавески и смахивала стыдливый румянец со щек, мол, поласкай меня...

Подарила она ему сына и дочь. Те уже взрослые, оба учителя. Живут на от-

этой тишине чуть было слышно, как подспудно, под ногами и мостом речные воды движутся в глубинах, и вся эта многотонная холодная прорва катилась на мостовые быки и раздвигала их, и казалось, что мост плывет навстречу степи, над которой солнце лучами колыхало маревом, а маревом расплывалось горизонт.

Кудряшов вытер свой большой белый лоб широким клетчатым носовым платком и загляделся вниз:

— Ух, высоко! Отсюда нырять хорошо или речки прозносятся. М-да...

Михаил Карпович пожегил, словно от холода, неудобно встал бочком, виновато поднял тихие,

Станислав МЕЛЕШИН

ТРОЕ НА КРЫШЕ

РАССКАЗ

шибе своими семьями. Рассорился с ними — покинули родительский дом в четыре окна, а ему покидать «живое место» и переезжать в коммунальную квартиру вот как не хотелось: заболел бы ностальгией какой, да и жалыйбоневый сад, что сам вырастил и в котором внучата играли каждое лето...

И вот теперь накатила тоской забота: перекрыть крышу стариковского дома листовым железом, потому как черепичная раскрошилась за многие годы от дождей, онегов и зноя. Да и то, в последнее время повалились на их правый берег сплошные ливни с грозами, а по стенам пошла черными молниями потеки и трещины.

Эдик Наседкин остановился на середине моста и, облокотясь на чугунный парапет, стал любоваться белыми яхтами. Кудряшов тоже замедлил шаги. Остановился и Карпыч. И вот они встали рядом, словно три богатыря, и задумали папиросами.

Все звуки словно пропали, от голубой воды веяло прохладой, тишиной, и в

ставшие маленькими, словно детскими, серые глаза и сказал, покрехтывая:

— Ну, вот... В общем, други мои, помощь ваша потребуется.

И долго, обстоятельно рассказал им о крыше, доверительно поведал о своей заботе.

Кудряшов остановил дыхание:

— И это все?!

Наседкин оживился, засмеялся, прихлопнул окорок ногой, отнес к урне и щелчком точно послал окорок в ее раскрытую чугунную пасть...

— Крыша, не голова, сменим!

Кудряшов задумчиво покачал головой, поджал губы, вслушиваясь.

— Хозяйка моя выставит вам, как пишут в романах, всякие яства и разные-разнообразные угощения.

Наседкин приложил руку к груди и торжественно произнес, давая сердечную клятву:

— Я согласен, за день управимся. И вообще. Я с детства уважаю бакеты!

Кудряшов мыл в жестких руках свой широкий мокрый платок, словно хотел его выжать. И обмяк, растерялся, лицо побледнело и в речи его уже не было пышных фраз.

— М-да... Я что ж... Я, пожалуй... Вот только хочу сообщить не об этом. Мы со всем семейством на субботу и воскресенье в сад собирались... Малину пора обирать... поливка... то-се...

Наседкин прищурил глаза, внимательно оглядел толстячка, задумчиво и игриво заговорил, и было непонятно: осуждает или одобряет он неожиданный отказ Кудряшова.

— Малина... да... Очень уважительная причина. Погибнуть малина может запросто, да и варенье будет горчить, если вовремя ее не убрать.

Кудряшов же не обратил внимания на скрытую иронию подручного и, словно извиняясь, объяснил, что он с большой охотой помог бы, да ведь надо бы раньше предупредить.

— Я же не против, только хозяйку свою я известить должен. А то скандал... то-се... как Леля решит-прикажет.

— Во дает! — Наседкин подмигнул Михаилу Карповичу. — Прямо всплакнуть хочется. Может, отпустим Кудряша, а то вдруг и скандал, да и малинушка поскоклет?!

Михаил Карпович деланно засмеялся.

— Ладно. Чего там. Не против.

Он уже пожалел о том, что напросился к товарищам со своей малой бедой, стало неловко, как-то неуютно на душе, а ведь позвал-то их на помощь только потому, что очень уж ему не хотелось чужих шабашников, кого-нибудь напимать со стороны. Да и найти их не так-то просто.

Наседкин, увидев, что Карпыч погрузился и стал стеснительно виноватым будто кого обидел, засуетился:

— Да что там! Вдвоем управимся! С детства обожаю крышу! Свалиться с нее — милое дело! Наизусть знаю многое... А блины то сметаной будут?!

Кудряшов ушел в пивбар спасаться от жары, Эдик направился по берегу к водной станции за лодкой, а Михаил Карпыч пошел в тень на любимую скамеечку под разросшимися кленами возле любимого памятника. Ну, дела...

ХУДОЖНИКИ.

Фото П. Хнынина.

Вторник, 17 апреля
Шестой канал

18.15 — Программа передач. 18.20 — М. Шолохов. «Донские рассказы». Учебная передача по литературе. 19.20 — Концерт Государственного ансамбля танца Армянской ССР. 19.40 — Цветное телевидение. Для детей. «Умелые руки». 20.00 — Новости. 20.10 — Программа телевидения Республики Куба. 21.30 — «Красная метель». Художественный фильм. 23.00 — «Время». Информационная программа. Двенадцатый канал

МСТ. 18.50 — Новости. 19.00 — Киножурнал. 19.10 — Плавка выдана не по заказу. Ведет передачу заместитель секретаря парткома ММК Попов В. Е. ЧСТ. 19.50 — Сказка для малышей. 20.05 — «У смерти свое лицо». Художественный фильм. 21.25 — Концерт, посвященный 30-летию ЧМЗ. 22.15 — «Календарь садовода».

Среда, 18 апреля
Шестой канал

11.30 — Программа передач. 11.35 — Новости. 11.45 — Цветное телевидение. «Умелые руки». 12.05 — Документальный фильм. 12.20 — «Человек и его дело». Телеочерк. 12.50 — «Красная метель». Художественный фильм. 14.20 — Концерт по заявкам зрителей. 18.15 — Программа передач. 18.20 — «Наука сегодня». Передача из Ленинграда. 18.50 — «Беседа о воспитании». «Музыка и дети». Передача 1-я. 19.20 — Для школьников. «Веселые старты». 20.00 — Новости. 20.10 — «Год третий, решающий». «В поиске резервов». Передача 3-я. 20.40 — «Запомни песню». Песня В. Васнера «Березовый сок». 21.00 — «В мире бизнеса». «Промышленный шпионаж». 21.30 — А. Н. Островский. «Волки и овцы». Спектакль Государственного Академического Малого театра Союза ССР. 23.00 — «Время». Информационная программа. Продолжение спектакля «Волки и овцы».

Двенадцатый канал
МСТ. 18.50 — Новости. ЧСТ. 19.00 — Программа будет объявлена дополнительно. 21.00 — «Воспелось друзьям». Художественный фильм. МСТ. 22.25 — Говорит и показывает «02».

Редактор Ю. С. ЧЕРЕДНИЧЕНКО.

Ищите, звоните, приходите!

НАШ АДРЕС:

ул. Кирова, 70, 1-й подъезд, 2-й этаж.
Телефоны: редактор — 3-38-04; заместитель редактора — 3-50-70; ответственный секретарь — 3-47-04; общие — 3-07-98, 3-14-42, 3-40-35, 3-31-33; фотолаборатория — 3-14-42.